

От редакции. Материал И.Т. Тер-Матвеевца об итогах 2004 года в отрасли и в российской экономике, опубликованный в предыдущем номере «АСа», послужил катализатором не только «сквозной» темы «зеленого блока» в журнале, который Вы держите в руках, но и, смеем надеяться, важного направления в деятельности НПАА. Ведь проблемы эффективности производства, конкурентоспособности отрасли и страны сегодня выходят на первый план. Наконец почти всем стало ясно, что никакой протекционизм не поможет выжить предприятию, если оно всерьез не озаботится тем, чтобы научиться жить и работать в условиях глобальной экономики.

Но был в том материале еще один маленький момент, который мы тем не менее не могли оставить без внимания. Уж больно непривычно слышать резковатые нотки из уст всегда корректного исполнительного директора НПАА. Если помните, автор упомянул некоего эксперта, обвинившего НПАА чуть ли не в развале российской экономики в целом и арматуростроения в частности. Отвечать на нелепые претензии смысла мы не видим. Но вот вопрос, а что, собственно, происходит с экономикой и отраслью, и что нам ждать от будущего — это вопрос интересный и серьезный. Мы решили обратиться с ним к собственному эксперту, хорошо известному читателям по предыдущим публикациям...

Итак, почему же наша экономика такая... странная, и что нас ждет впереди?

Ю. Жестин

ЭКОНОМИКУ ДЕЛАЮТ ЛЮДИ

*Никогда не будет богатым народ,
который верит в бесплатные бублики.
Ю. Латынина*

* * *

Один мой приятель, профессиональный математик, прочитав пару переводных учебников по экономике, заявил мне как-то, что это, мол, не наука, а астрология какая-то, даже хуже, напоминает гадание на кофейной гуще. Никакой строгой логики, сплошные умозрительные заключения! Да о чем тут говорить, если два самых известных эксперта легко могут дать противоположные прогнозы!

Конечно, книжка Макконелла¹ — не показатель. Это ж учебник для американского первокурсника, что по уровню мышления типа нашего семиклассника. Но, к сожалению, подавляющее большинство таких книжек или иных источников, из которых люди черпают представления об экономике, примерно того же уровня. В результате на тему «Как нам обустроить Россию?» рассуждают все кому не лень, от импозантных телеведущих до полупьяных пассажиров плацкартных вагонов. Причем каждый делает это с видом глубочайшего знатока вопроса.

Слово «экономист» после занимательных событий, имевших место в нашей стране в прошлом десятилетии, приобрело в народных устах оттенок ругательства — это когда речь о таком вот экономисте, который в галстук и дорогом костюме, потому что «макроэкономист». Хуже звучит разве что «демократ». Зато на многих наших заводах должность экономиста — это что-то вроде «служки на побегушках», а ПЭО — приложение к бухгалтерии, причем приложение бесплатное и поэтому в первую очередь сокращаемое при возникновении проблем в экономике завода, потому что это же «микроэкономика».

Увы, экономическая дисциплина дискредитирована как огромным количеством низкопробной литературы и популистскими измышлениями на голубом экране, так и тем, что мы на своей шкуре почувствовали последствия ее применения в одной отдельно взятой стране. Ведь для человека самая близкая и родная, греющая душу (иль совсем наобо-

рот) экономика — это не микро-, не макро-, а та, которая начинается при взгляде в кошелек. А что в других странах слово «экономист» звучит гордо, почти как «человек» — это нам не то чтобы неведомо, но как-то непонятно. И уж совсем странно, что затравленного у нас старика Маркса там почему-то весьма чтут: и в смысле уважают, и в смысле читают.

После всего сказанного заявлять, что, мол, именно ваш покорный слуга есть единственный адепт истинного экономического знания, а ниже будет изложена вся сермяжная правда о нашей многострадальной экономике и ее дальнейшей судьбе — было бы не только нескромно, но даже как-то нелогично. Автор таких заявлений и не делает. Он вовсе не собирался навязывать Вам, дорогой читатель, свое мнение. Он просто это мнение попробовал высказать — в не вполне научной, кстати, форме. Посему, с вашего позволения, он не будет разбавлять текст оговорками типа «по-моему», «нам кажется, что...» и т.п. И если Вы, дорогой читатель, полагаете, что во всем виноват Чубайс — полагайте на здоровье, ибо имеете на то полное право! У нас плюрализм на дворе.

Кстати, удивительно, почему вульгарно-экономический анализ ситуации в стране, особенно в своем плацкартном варианте, почти всегда приводит к одному и тому же выводу — вот насчет Чубайса. А, например, про Гайдара чегой-то забыли. Из уважения к его героическому предку?

* * *

Есть две вещи, которые непонятны вульгарным... нет, не так. (Очень важно правильно начать! Это вам скажет любой любитель марать бумагу.) Страну развалили по двум причинам! Тоже не то... Ну и ладно.

Во-первых, нам не хватает системного мышления. В экономике — и в вопросах ее анализа, и особенно в вопросах управления ею — почему-то очень мало людей, умеющих системно мыслить.² (Наверное, большинство из них стало математиками и к экономике теперь относится с презрением.) А ведь экономика страны — это сложнейшая система, с множе-

¹ Имеется в виду учебник К.Р. Макконелл, С. Брю «Экономикс. Принципы, проблемы и политика», 14 издание на русском языке: Инфра-М, 2005.

² См. материал Р.А. Фатхутдинова на стр. 20 (прим. ред.)

ством внутренних взаимосвязей, которые все целиком никому не дано увидеть; ну не способен на такое человеческий разум, и даже тысяча разумов, вооруженная тысячей компьютеров. Вспомним Госплан: сколько там народу трудилось в былые годы! Но до отношений между мастером Усть-Урюпинского машиностроительного завода и его наконец-то вышедшим из запоя подчиненным даже Госплан не мог дотянуться. А эти отношения — не во всём, конечно, но в определенной плоскости — экономические!

Физик на это резонно заметит: да, нельзя посчитать молекулы воздуха, но можно измерить его давление, температуру, влажность, и даже содержание кислорода в нем! В жизни этого хватает. То есть, согласимся мы с физиком, для любой сколь угодно сложной системы можно построить модель — и в ее рамках изучать эту систему: анализировать, прогнозировать. Определив задачу и сделав в соответствии с нею некие упрощающие предположения, можно строить самые разные модели исследуемой системы. Как бы посмотреть на нее с разных сторон, в разных смыслах — потому как с различными целями.

Так вот, на нашу жизнь: жизнь страны, предприятия, или даже отдельной семьи, можно взглянуть в *экономическом* ракурсе. Причем и тут модели можно строить разные. Вот в макроэкономике: Маркс придумал одну, Кейнс — другую, Фридман³ — третью. Да и в семье муж и жена, как правило, используют не во всём совпадающие модели для анализа семейной экономики.

Нельзя говорить, что, мол, моя модель верна, а твоя — нет. Это ведет к разводу, в семье — в одном смысле, в бизнесе — в другом. Модели просто *разные*. При решении одних задач лучше работает одна, а при решении других — предпочтительнее применять другую. У каждой модели есть так называемые «краевые условия», за границами которых она не адекватна жизни, поэтому во избежание неверных выводов применять ее там не стоит. Да и жизнь меняется. То, что вчера отлично работало, сегодня может забарахлить. И, например, гениальная теория Маркса с каждым годом все больше переходит из практики в историю.

Так вот, рассуждая о спасении России, нужно очень хорошо помнить, что мы рассматриваем и разжевываем не саму жизнь, а лишь ее проекцию, лишь одну ее малюсенькую *модель*, и все наши рассуждения, вся их логика и нелогичность — корректны лишь внутри оной. И чтобы иметь право делать выводы, необходимо четко знать, каковы базовые предположения этой модели, каковы ее краевые условия. Надо *понимать* модель! А для этого, вообще говоря, полезно иметь глубокое, систематическое экономическое образование.

Вышеизложенное — даже не фундамент, а всего лишь котлован под фундамент системного подхода. Того самого, которого нам не хватает. Западные профессиональные экономисты, используя разные модели, могут и вправду прийти к разным выводам в отношении, допустим, перспектив экономики США. Но они при этом почему-то не начинают рвать глотки: свои и друг другу. Для них расхождение выводов — повод тихо задуматься о степени адекватности использованных моделей. А у нас, к сожалению, мало кто удосуживается задаться вопросом: а адекватна ли моя модель, а подходит ли она для анализа и решения данной задачи? Хорош ли американ-

ский монетаризм для России 90-х? Дадут ли у нас корректные результаты те методы, которые применяются при анализе экономики ЕС? «Да!!! Что значит «нет»? Вы не согласны? Значит, Вы против процветания России!? Смотрите, вот он, враг народа и тормоз прогресса! Ату его!» (Плакатный вариант: «Это как так Чубайс не виноват?! А в морду?!»)

* * *

Сие всё было во-первых. А во-вторых...

Система, которую исследует экономика, кое в чем принципиально отличается от воздуха с его температурой и влажностью. Там — безликие молекулы, поведение каждой из которых описывается строгим уравнением. Просто их очень много — столько уравнений вместе не решить. А здесь — люди. Их поведение в формулу не загонишь. И если на уровне отдельного предприятия, куда они, люди, приходят вот именно работать, путем инструкций и прочей формализации удастся до известной степени выхолостить из человеческих отношений неэкономические мотивы, то на уровне страны так не получится. То есть, микроэкономика неплохо работает и сама по себе. А вот к макроэкономике нужно что-то присовокупить, дабы уловить движение не только физических тел, но и метафизических душ.

На самом деле, система, которую мы изучаем, не просто «экономическая», а *социально-экономическая!* И эти два начала: субъективное и объективное, психическое и телесное, социальное и экономическое — неотделимы во всех смыслах. И в обществе, и в отдельном человеке. Что из них первично, а что вторично — извечный философский вопрос, на который мы, проявив известную наглость, ответим так: ничего. Ибо «отодрать» их друг от друга можно лишь умозрительно — например, для того чтобы смоделировать.

Вывод: любая чисто экономическая модель жизни общества однобока, она всегда применима с одной важнейшей оговоркой: «если не учитывать социальное начало». А его не учитывать... опасно, однако. Но вот беда: даже блестящий экономист с глубоко поставленным системным мышлением не обязательно одновременно силен в социологии и социальной психологии. Скорее, наоборот, — ибо «специалист подобен флюсу». А ведь именно там, в социально-психологической ипостаси бытия нашей страны, скрываются многие ответы на наши больные вопросы...

Тут придется жестоко разочаровать желчных любителей публицистики, которые, углядев друг рядом с другом «социальное начало» и «больные вопросы», немедля воспылали надеждой в очередной раз поругать реформы и попенять на пенсии. Увы! Говоря о «социально-психологическом», мы как раз делаем упор на втором слове. Мы ведем речь... ну пусть не о душах, но об общественном сознании (точнее даже, о коллективном бессознательном), которое определяет состояние и развитие системы. В то время как плюговые пенсии и корявые реформы — лишь проявления этих состояния и развития соответственно. Ведь выдать (продать?) костыль — это не значит вылечить хромоту, и тем паче не значит избавить человека от комплекса, с нею связанного! И повышение пенсий не исправит немедля систему так, чтобы она перестала воспроизводить нищих и озлобленных пенсионеров. Вы что, думаете, нищета и озлобленность пройдут как мигрень и насморк, как только человек получит

³ Создатель «монетаризма»

повышенную пенсию? Зablуждаетесь! Вообще-то, когда денег не хватает — это называется бедность. А нищета есть состояние духа, означающее, что их никогда и не будет хватать.

* * *

Надо признать, что преобразования в России конца XX века задумывались далеко не безграмотно с точки зрения экономики. Только вот не учли реформаторы, в какой стране, с каким прошлым и каким народом преобразования эти внедрять предстояло. Далекы они были от народа, реформаторы наши, — как декабристы. Итог известен: народ не понял. Но вот в чём автор не может согласиться с народом, так это в том, что «во всём виноват Чубайс». Нет, дорогой мой народ, всё дальнейшее было вполне закономерно. Разве не наивно и унижительно думать, что один человек, даже столь сильный менеджер, как Анатолий Борисович, может в одиночку определять судьбы огромной страны? И, кстати, ты-то где был, народ? Как обычно, безмолвствовал? Или пытался стать «не халявщиком, а партнером» со столь же закономерным результатом?

Анализ истории социально-экономической системы необходим для того, чтобы понять нынешнее ее состояние. Именно им мы и занялись. «Анализ», правда — это громко сказано... но не обесчудьте, автор же предупреждал о ненаучном характере данного произведения...

Настало время сформулировать очень важный тезис. Начнем с почти очевидного: изменения в мозгах происходят куда медленнее, чем в структурах материального мира — что поделать, «так природа захотела». Хорошо написанным и жестко проведенным в жизнь законом можно развернуть какой-нибудь институт экономики на 180 градусов. Но думать по-другому никаким законом человека не заставишь! И вот он, наш тезис: *для любых экономических преобразований социально-психологическое начало является мощнейшим фактором инерции системы!*

Что это значит? Что из этого следует? ...Как бы это так объяснить?..

И тут физик, услышав знакомое слово «инерция», услужливо подкидывает автору удобный образ. Представьте себе некое транспортное средство — скажем, автобус. Сам он железный, материальный, но внутри — люди, о чем и свидетельствует табличка на лобовом стекле. Едет он себе в некоем направлении, едет... И тут водителю вздумалось свернуть. О людях он, конечно, забыл — к нему-то табличка тыльной стороной повернута. Что происходит? Автобус сворачивает, да только люди внутри автобуса вначале по инерции продолжают двигаться в том же направлении. Их дальнейшие ощущения зависят от резкости поворота. Если поворот плавный — легкий дискомфорт, порезче — хорошенько шишек набьют с синяками, особенно те, кто сзади сидят. А если повернуть совсем резко (как реальный автобус, конечно, не сможет)? Люди просто повывлетают из салона, повывбивав собою стекла. Кровь, жертвы...

Любой поворот в развитии социально-экономической системы вызывает у многих ее «участников» дискомфорт. И чем резче — тем сильнее. А очень резкий поворот неминуемо ведет к крови... Но зададимся одним циничным вопросом: а что будет в таком случае с автобусом, как повлияет на него инерция пассажиров? Понятно, как: ремонт потом придется делать... Ясно и другое. В таком случае неуместно

рассуждать об экономии бензина и окупаемости рейса при данной цене билета. Другими словами, *при резком повороте ни одна из известных экономических моделей не может быть применена в принципе!* Потому что все они явно или неявно делают допущение об устойчивости системы, то есть о наличии внутри нее стабилизирующих положительных обратных связей... уж извините за заумность.

* * *

Далее использовать для иллюстраций наземный вид транспорта стало неудобно и неубедительно. Нужен самолет... из одного старого анекдота⁴. Ведь пассажиры автобуса пассивны, не они ж его толкают. А экономику делают люди — те самые, которые от ее поворотов страдают. И далеко не всем из них можно объяснить, зачем, собственно, нужен новый поворот. Пиар? Да, он помогает... поверхностно, при небольших зигзагах, характерных для устойчивых развитых экономик. Но пиаром не вытравить привычки, складывавшиеся десятилетиями, а уж тем паче архетипы⁵. Нас он не спасет.

Чтобы резко развернуть развитие социально-экономической системы, нужна стальная государственная воля. Тогда система повернет, но кровь — это обязательно, без нее никуда, история пестрит примерами. А если воли не хватает? К чему приведет попытка резко развернуть экономику, когда в общественном сознании по-настоящему глубокого, «через печенки пропущенного» понимания происходящего нет? Выйдет вот что: ори не ори — несознательные пассажиры крыльями машут, причем вразнобой, к тому же за чем-то виляют хвостом. И не повернешь, пока не разберешь⁶.

Но система не просто не повернет так, как задумано, всё гораздо хуже: она станет *неуправляемой!* И даже если рулевой искренне хотел как лучше — получится как всегда. О да, иллюзию поворота создать можно — в качестве самообмана для сбившихся в кабине пилота перепуганных проводниц, ну или для тех, кто смотрит на это безобразие снаружи, не вникая в его суть. Но в глубине системы никаких изменений сразу не произойдет!

Наверное, заезжому инородцу изложенное выше могло показаться абстрактным разглагольствованием с некоей претензией на компетентность. Но нам-то с вами выпало скреплять собою фюзеляж! Трудно себе

⁴ Кто не знает, анекдот таков. Летит самолет. Проводница в ужасе вбегает к капитану: «Командир, у нас отваливается хвост!». Капитан: «Спокойно! Возьмите 20 пассажиров — пусть держат!». Проходит полчаса. Проводница вновь в слезах у капитана: «Командир, у нас отваливаются крылья!». — «Без паники! Возьмите по 30 пассажиров на каждое!». Проходит еще полчаса: «Командир, у нас прохудился бак, горючее заканчивается!» — «Да что Вы?! Ну так возьмите... эх, тут не получится... Ладно! (по громкой связи) Внимание! Крыльями не махать! Хвост держать прямо! Садимся...»

⁵ Архетип (от греч.: arche — начало, typos — образ) — первообраз, оригинал, основа психики. Термин введен любимшим мифологией К. Юнгом, который определял его так: «Архетипы — изначальные, врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики фантазий». В современной психологии выделяются три «слоя» архетипов: родовые (или «генетические», юнгианские), культурные (общие у людей, выросших в одинаковых культурных условиях) и личные (определяемые семьей и ближним окружением индивидуума).

⁶ Намек на старую-престарую песню А.Макаревича: «Вот новый поворот, и мотор ревет. Что он нам несет: пропасть или взлет, омут или брод? И не разберешь, пока не повернешь...» Что тут скажешь: талантливым людям свойственны нечаянные предвидения. (Прим ред.)

представить более глубокий поворот, нежели от плановой экономики и мощной идеологии развитого социализма к цивилизованному рынку с его экономическим и социокультурным либерализмом. Это ж тянет почти на сто восемьдесят градусов! Или даже на все сорок...

Поначалу, пока у руля был Михаил Сергеевич, мы пытались повернуть относительно плавно. Но потом Борис Николаевич, видать, наслушался умных речей докторов экономических наук. Сам-то он не местный... Что же до Анатолия Борисовича, то ему просто дали руль крутануть. (Ну и с цветом волос, конечно, не повезло.) И понеслась тройка-Русь!

«Прискакали» мы к следующему: по количеству миллиардеров Россия занимает ныне третье место в мире, по ВВП на душу населения — двадцатое⁷, по конкурентоспособности (оценка WEF) — семидесятое⁸, по качеству жизни (оценка журнала The Economist) — седьмое с конца. Вот такой расклад: два туза на мизере. И ведь всё несёмся да несёмся незнамо куда.

И все же, куда? Не к обрыву ли? При всем уважении к классикам, хором уверявшим потомков в невозможности понять Россию умом, стоит хотя бы попытаться дать ответ...⁹

* * *

Давайте самыми общими мазками нарисуем, чем в принципе занимается любая социально-экономическая система. Во-первых, она производит некий продукт — например, ВВП¹⁰. Во-вторых, она его распределяет, воспроизводя ресурсы, из которых он и производится. Всё, круг замкнулся. (Да-да, конечно, автор понимает, что полноценно замкнутой системой является лишь Земля в целом, а национальные экономики, особенно в эпоху глобализации... и т.п. Не придирайтесь, это всё не так важно.)

Сразу вопрос: справедливо распределение или нет? Ответ: с экономической точки зрения вопрос некорректен. Экономика цинична, как всякая научная дисциплина. Справедливость — не экономическое понятие. Правильный вопрос: *эффективно* ли распределение? Чтобы система развивалась, нужно, чтобы воспроизводство было как можно более расширенным (ну, т.е., прибыль как можно больше), и чтобы крутилось всё как можно быстрее (т.е., оборот повыше). Эффективное распределение в том и состоит, чтобы всё это обеспечить.

Пример. Всем памятна финансовая пирамида первой половины 90-х. Так вот, с точки зрения экономики Мавроди нужно поставить памятник. За то, что он организовал широкомасштабное перемещение капитала из рук тех, кто им распоряжаться не умеет, в руки более умелые и шустрые. Возмущение

⁷ Автор имеет в виду ВВП на душу населения, рассчитанное по паритету покупательной способности. На наш взгляд, эти показатели для разных стран более корректно сравнивать друг с другом. Ведь расчет ВВП с учетом покупательной способности национальной валюты позволяет реально сравнить уровни жизни в разных странах, где на 1 доллар можно купить разное количество товаров. Обычный же расчет ВВП РФ с простым переводом его рублевого значения в доллары США по курсу ЦБ дает комплексный показатель, учитывающий к тому же конвертируемость рубля и состояние мировых валютных рынков. Его использование в рассуждениях есть следствие неграмотности, либо популизма или предвзятости.

⁸ См. таблицу на стр. 28 (Прим ред.)

⁹ Ф.Тютчев: «Умом Россию не понять...», Н.В.Гоголь: «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа...» Кстати, дальше у Гоголя так: «Летит мимо все, что ни есть на земле... и дают ей дорогу другие народы и государства». (Прим. ред.)

¹⁰ Это — продукт «внутренний валовый», его производит система масштаба страны.

обманутых вкладчиков не учитывается, ибо если пришить к делу (предварительно задокументировав) его еще можно, то вложить в дело (предварительно капитализировав) — никак нельзя. Правильно?

Тогда — следующий виток мысли: а насколько экономически оправданно платить пенсию, если пенсионер не участвует в создании ВВП?

В подобной логике, как видно, есть изъян. Но экономике до него не дотянуться, не описать, не смоделировать. Сажать в тюрьму Мавроди и платить пенсии заставляют обратные связи, которые принадлежат не экономической, а социально-психологической ипостаси системы. Обманутые вкладчики свое возмущение выливают на окружающих, попортив им настроение и нервы, а сами бросят работать, тщетно пытаясь выцганить утерянное. (Кстати, сам факт МММассовости явления немало говорит о состоянии системы.) Пенсии... Чем грозит экономике разрушенное национальное самоуважение, как влияет на нее архетип почтения к старшим, что такое традиции и почему их дефицит дестабилизирует социум? Грубо: представьте себе, что обозленные своей тяжелой долей пассажиры, вместо того чтобы крылья держать, передрались между собой...

В стабильном обществе можно, умозрительно отделив экономические проблемы от социальных, искать их решения по отдельности. В нестабильном — нельзя. То есть, можно, но бесперспективно. Сколь бы ни был глубок и системен экономический анализ ситуации в России — он неминуемо закончится поучениями Правительству, что оно делает не так, и поручениями, что оно должно делать так. Бедное наше Правительство уж и не знает, наверное, куда деться от непрошенных советчиков. («Бедное», конечно, не в экономическом смысле.) Терпи, Правительство — это твое тяжкое наследие: страна советов, была и есть. Да и что тебе еще остается, кроме как терпеть? Сделать-то ты ничего толком не можешь — *неуправляема* система-то!

Если честно, способность власти влиять на развитие России в последние годы восстанавливается. Но донные нравоучения и ожидания в ее адрес выглядят наивно. Слабость государства — неминуемое следствие происшедшего в стране. Так что лучше исходить из того, что она, Россия, до сих пор летит в основном по инерции.

* * *

Для того чтобы, подобно астрологу, угадать судьбу нашу, следует не искать виновных с различными цветами шевелюры, не мучить власть советами, одновременно ожидая от нее чудесного спасения, и даже не гадать на кофейной гуще. А следует сначала увидеть канву и направление нашего свободного полета, а затем изучить рельеф на этом направлении. И тогда можно предположить, в какой из ям мы окажемся, в какой буерак влетим.

Канва определяется двумя слоями общественного бессознательного: архетипами великого русского народа и комплексами не менее великого народа советского, с учетом двух нанесенных по ним в последнем поколении мощных ударов: один в начале 90-х, другой в 98-ом. (Канва — это как бы чувства пассажиров по поводу необходимости держать хвост прямо, да и вообще их отношение ко всем этим маневрам.) Направление полета есть результат взаимодействия канвы с экономическими реалиями. (Аэродинамика нашего несчастного лайнера зави-

сит от реального состояния его несущих плоскостей в дрожащих руках измученных пассажиров.)

А впереди нас ожидает грозовой фронт ВТО – дверь в мир, пронизанный молниями глобальной конкуренции. И еще у нас расширяющаяся Единая Европа под левым боком, целеустремленный Китай – под правым, и что-то рыжее, но родное в подбрюшье. А чуть дальше в будущем назревает абзац легкодобываемых запасов нефти. Ну и по мелочи... Америка, там, в параноидальном экстазе пожираемая уже *своими* комплексами и маниями величия...

Да, вот еще что. Автор не претендует на полноту и глубину исторического, социокультурного,

социально-психологического, экономического и всякого прочего анализа! Он вообще не имеет ни к кому никаких претензий. Он просто констатирует печальный и парадоксальный факт, что явление, названное им «Канвой», в плакатно-бытовом варианте анализа российской экономики учитывается лучше, нежели в публично-экранном или в административно-правовом. Поэтому, невзирая на очевидно разный уровень компетенции аналитиков... то есть, извините, аналитиков, – результат у всех один и тот же: «и каждый пошел своей дорогой, а поезд пошел своей».

(Продолжение следует).

От редакции. Рейтинг конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF) составляется по результатам опроса тысяч бизнесменов во всем мире. Согласно отчету WEF, главными проблемами бизнеса в России являются трудности с уплатой налогов и коррупция. А самой большой проблемой самой нашей страны, по мнению опрошенных, остается качество государственных институтов, которые не способны обеспечить законность и победить коррупцию.

Таблица. Рейтинг конкурентоспособности стран мира

Страна	Рейтинг 2003 г.	Рейтинг 2002 г.	Страна	Рейтинг 2003 г.	Рейтинг 2002 г.	Страна	Рейтинг 2003 г.	Рейтинг 2002 г.
Финляндия	1	1	Греция	37	35	Доминиканская Республика	72	62
США	2	2	Кипр	38	-	Шри-Ланка	73	68
Швеция	3	3	Венгрия	39	33	Аргентина	74	78
Тайвань	4	5	Чехия	40	39	Гамбия	75	55
Дания	5	4	ЮАР	41	42	Филиппины	76	66
Норвегия	6	9	Тунис	42	38	Вьетнам	77	60
Сингапур	7	6	Словакия	43	43	Кения	78	83
Швейцария	8	7	Латвия	44	37	Уганда	79	80
Япония	9	11	Ботсвана	45	36	Гватемала	80	89
Исландия	10	8	Китай	46	44	Босния и Герцеговина	81	-
Великобритания	11	15	Италия	47	41	Танзания	82	69
Нидерланды	12	12	Мексика	48	47	Замбия	83	88
Германия	13	13	Маврикий	49	46	Македония	84	81
Австралия	14	10	Коста-Рика	50	51	Венесуэла	85	82
Канада	15	16	Тринидад и Тобаго	51	49	Украина	86	84
ОАЭ	16	-	Намибия	52	52	Малави	87	76
Австрия	17	17	Сальвадор	53	48	Мали	88	99
Новая Зеландия	18	14	Уругвай	54	50	Сербия и Черногория	89	77
Израиль	19	20	Индия	55	56	Эквадор	90	86
Эстония	20	22	Марокко	56	61	Пакистан	91	73
Гонконг	21	24	Бразилия	57	54	Мозамбик	92	93
Чили	22	28	Панама	58	59	Нигерия	93	87
Испания	23	23	Болгария	59	64	Грузия	94	-
Португалия	24	25	Польша	60	45	Никарагуа	95	90
Бельгия	25	27	Хорватия	61	53	Мадагаскар	96	96
Люксембург	26	21	Египет	62	58	Гондурас	97	94
Франция	27	26	Румыния	63	75	Боливия	98	85
Бахрейн	28	-	Колумбия	64	63	Зимбабве	99	97
Южная Корея	29	18	Ямайка	65	67	Парагвай	100	95
Ирландия	30	30	Турция	66	65	Эфиопия	101	92
Малайзия	31	29	Перу	67	57	Бангладеш	102	98
Мальта	32	19	Гана	68	71	Ангола	103	100
Словения	33	31	Индонезия	69	72	Чад	104	101
Таиланд	34	32	Россия	70	70			
Иордания	35	34	Алжир	71	74			
Литва	36	40						